

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ БУДДИЗМА
К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТРАНСТВУ КИТАЯ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является буддизм в период его распространения в Китае. Проникновение буддизма на территорию Китая началось еще на рубеже нашей эры, распространение же и становление пришлось на периоды Вэй (220-265 гг.) и Цзинь (265-420 гг.), когда главными направлениями стали: формирование монастырской системы; переводческая деятельность буддийских миссионеров; принятие религиозно-философских принципов буддизма в контексте их взаимоотношения с местной традицией. В это же время буддизм в Китае претерпел и переломный момент – решался вопрос его существования и присутствия на данной территории. Автором проведен анализ социокультурного пространства исторического периода Вэй и Цзинь и выявлено место буддизма. Можно сказать, что отношение к буддизму в этот период было неоднозначным, варьировалось от отрицания к полному принятию, также возникали споры с другими философско-религиозными учениями и представителями власти.

Ключевые слова: буддизм, Китай, Вэй, Цзинь, распространение, становление, конфуцианство, даосизм, переводческая деятельность, сангха.

---

³⁰ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук».

FEATURES OF THE ADAPTATION OF BUDDHISM
TO THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF CHINA IN THE INITIAL
PERIOD OF ITS SPREAD

Abstract. The subject of this article is Buddhism during its spread in China. Buddhism penetrated China at the turn of our era, but its spread and formation falls on the period of Wei and Jin. This period of the spread and formation of Buddhism in China is characterized by the following main directions: the formation of the monastic system; translation activities of Buddhist missionaries; the formation of religious and philosophical principles of Buddhism in the context of its relationship with the local tradition. Also this period is a turning point in the history of Buddhism in China, at that very moment the question of whether or not to be Buddhism was decided. The author analyzed the socio-cultural space of the historical period Wei and Jin and revealed the place of Buddhism. We can say that the attitude toward Buddhism during this period was ambiguous, varied from denial to full acceptance, and there were also disputes with other philosophical and religious teachings and representatives of power.

Keywords: Buddhism, China, Wei, Jin, distribution, formation, Confucianism, Taoism, translation activity, sangha.

Свои первые шаги в Китае буддизм начал уже в эпоху Хань, но, на тот момент, это явление было лишь эпизодическим в духовной культуре страны. В эпоху Вэй развитие буддизма характеризовалось попытками его адаптации к прочным социокультурным традициям Китая.

Распространение и становление буддизма в этот период было обозначено следующими главными направлениями: становление монастырской системы, переводческая деятельность буддийских миссионеров, становление религиозно-философских принципов буддизма в контексте его взаимоотношения с местной традицией.

Успех переводческой деятельности обусловил пересмотр традиционных китайских ценностей, в частности – Китай центр всего. До этого Китай для китайцев представлялся центром вселенной, оплотом культуры и добродетели, который окружали варвары. Естественно, что появление иноземного учения, в чем-то превосходившего китайские, было не только болезненно для самолюбия части китайской

элиты, но и затрагивало основы их традиционного мировосприятия. Поэтому, совсем не удивительным было появление стойкого неприятия буддизма среди определенных слоев китайского общества. Это неприятие выражалось не только в категорическом отрицании нового учения, что всегда характерно для части консервативно настроенной духовной элиты, и что всё труднее было осуществлять, поскольку буддизм все же распространялся среди китайцев, но и в несколько неэтическом унижении последнего в традиционно-теоретическом аспекте [Янгутов 2007, с. 61].

Поскольку в переводах буддийских текстов первого периода проникновения буддизма в Китай широко использовались традиционные китайские философские категории и понятия, особенно даосские, в силу того, что разветвлённость и сложность буддийского понятийного аппарата, с одной стороны, и специфика китайского языка, с другой, при непосредственном переводе не дали бы возможность адекватного понимания основополагающих буддийских концепций, то теоретические концепции буддизма и даосизма во многом имели сходные моменты и воспринимались как ветви единого учения. Данное сходство поставило вопрос о теоретических истоках обоих учений, и в итоге, китайские традиционалисты выдвинули тезис о вторичном и производном характере буддизма от даосизма [Торчинов 1993, с. 165].

В самом начале дискуссия не выходила за рамки спора о степени древности обоих учений, причем даосы могли ссылаться на первых священномудрых императоров Китая, сроки жизни которых уходили в легендарную эпоху. Но поскольку теоретическое оформление даосизм приобрёл только в трактате Лао-цзы «Дао Дэ Цзин» (道德经), то апелляция к легендарной древности теряла свою весомость, ибо буддисты отодвинули сроки жизни Шакьямуни к рубежу I тысячелетия до новой эры, а дата жизни Лао-цзы, как старшего современника Конфуция, была чётко зафиксирована. Так, ссылаясь на «Историю династии Чжоу» (Чжоушуицзи, 周书异记), дата рождения Будды определялась на 24 год правления чжоуского Чжао-вана (周昭王), т.е. примерно в 1029 г. до н.э. [Чебунин 2009, с. 36].

В настоящее время трудно определить, кто начал этот спор и последовательность «ответов» оппонентов; по крайней мере, у Моу-цзы

нет ссылок на дату жизни Будды. Но своего апогея этот спор приобрёл именно в период Западной Цзинь, когда во время правления императора Хуэй-ди (惠帝 290-306 гг.) появился «Канон о просвещении иноземцев Лао-цзы» (Лао-цзы хуахуцзин, 老子化胡经, возможен также перевод «Канон о перевоплощении Лао-цзы иноземцем»). Автор этого канона – даос Ван Фу (王浮) на основе преданий, имевших хождение с эпохи поздней Хань, описывает, что, уйдя на Запад, Лао-цзы попал в Индию, где просвещал иноземных царей, и более того, он явился отцом Сиддхартхи. С китаецентристских позиций этот канон восхвалял даосизм и, можно сказать, несколько унижительно для индийцев показывал этап зарождения буддийской мысли, поэтому неудивительно, что в китайской буддийской среде он был воспринят крайне отрицательно [Чебунин 2009, с. 37].

По словам Л.Е. Янгутова: «Именно в период династий Вэй и двух Цзинь определились основные направления формирования буддизма в Китае. Конфуцианство внесло существенные коррективы в процесс ассимиляции буддизма на китайской почве. Он был вынужден приспособливаться к местному менталитету. А этот менталитет, как отмечалось выше, был конфуцианским, поэтому буддизму пришлось приспособливаться, а вернее вбирать в себя и ассимилировать конфуцианские принципы и, в первую очередь, принципы сыновней почтительности, перетолковав его как завет вывести родителей на путь «спасения», т.е. путь, указанный Буддой» [Янгутов 2007, с. 74].

Несмотря на различие двух традиций, конфуцианство также повлияло на становление буддизма в Китае. Так, в своей статье «Буддизм и конфуцианство в духовной культуре Китая: проблемы диалога двух традиций» Хабдаева А.К. выделяет пять основных мировоззренческих отличий буддизма и конфуцианства:

1. **Человек и вселенная.** Имеется в виду соотношение представлений «человек – вселенная», статус человека в общей макрокосмической системе. В конфуцианской мировоззренческой концепции положение человека оценивалось достаточно высоко, он рассматривался в качестве одного из элементов «сань цай» (三才) – «трех начал», наряду с небом и землей. Буддизм представил Китаю собственную классификацию живых существ, согласно которой человеческая жизнь не признавалась высшей формой существования, но которая, тем не ме-

нее, предоставляла индивиду шанс, при соблюдении определенных условий, для достижения более благоприятного результата.

2. **Жизненные ценности.** В данной позиции конфуцианский принцип жизнерадостности вступал в прямое противоречие с буддийскими представлениями о страдательном существовании.

3. **Человеческие идеалы.** В качестве таковых конфуцианцы постулировали приоритет служебной деятельности, нормы гармоничного коллективного функционирования, реализацию принципов семейного сосуществования, морально-нравственное совершенствование личности и т.д. Буддизм же постулировал страдательный характер человеческого существования, соответственно, предлагал собственную альтернативную форму высшей цели – «выход из мира» (出世) и «становление Буддой» (成佛).

4. **Жизнь и смерть.** Исходя из различий в оценке жизненных ценностей, несходным было и восприятие вопросов жизни и смерти.

5. **Этика и моральные принципы.** Это один из основных спорных вопросов, возникавший в ходе идеологических споров между конфуцианцами и буддистами [Хабдаева 2013, с. 144].

Полемика между буддистами и конфуцианцами продолжалась на протяжении нескольких веков. Подробно об отношениях между конфуцианством и буддизмом говорится в статье Янгутова Л.Е. и Цыренова Ч.Ц.: «Противостояние все возрастающему влиянию буддизма исходило, главным образом, от представителей конфуцианских бюрократических кругов. В период Восточной Цзинь, благодаря их деятельности сложилось антибуддийское течение. Это было время, когда не были оформлены школы буддизма с их философскими доктринами, однако монастырское строительство начало процветать. У истоков антибуддийского течения стоял Цай Мо (312-384) – выходец из служивого сословия, высокопоставленный чиновник правящего дома династии Восточная Цзинь. Основными нападка Цай Мо на буддизм были обвинения его в варварском происхождении. В буддийской антологии «Гуанхунминци» Цай Мо открывает список главных противников буддизма. Другой, наиболее влиятельный противник буддизма Хэ Чэнтянь (370-447), был также выходцем из семьи высокопоставленного чиновника, сам видный государственный деятель династии Сун (420-479) Южных царств. Он также настаивал на вар-

варском происхождении буддизма. Эти обвинения были дополнены его доказательствами дурной природы жителей Индии, откуда пришел буддизм» [Янгутов, Цыренов 2015, с. 65].

«Канон о просвещении иноземцев Лао-цзы» служит показательным примером непростого взаимоотношения буддийской и китайской традиций, где каждая из сторон пыталась использовать сильные стороны оппонента для пропаганды своих воззрений. Так, буддизм использовал традиционные китайские философские категории, понятия и даже концепции (например, развитие концепции сыновней почтительности) для развития и продвижения своего мировоззрения. Оппоненты буддизма применяли буддийские концепции и принципы для развития своего учения. В общем плане это отражало сложный процесс взаимодействия разных культурных традиций в аспекте китаизации буддизма и буддоизации Китая, что послужило прекрасной площадкой для дальнейшего развития китайской культуры в целом [Торчинов 1993, с. 167].

К началу IV в. буддизм уже занимает прочные позиции в духовной культуре Китая, функционируя на равных с традиционными китайскими идеологическими системами конфуцианства и даосизма, что обусловило появление концепции «Трёх учений» (саньцзяо, 三教). В это время (начало IV в.), по сведениям Фаляня (法琳, 572-640 гг.), в двух столицах Западной Цзинь (Лоян и Чан-ань) было 180 буддийских монастырей, где проживало более 3700 монахов и монахинь, работало 13 переводчиков, переведших 73 текста [Чебунин 2009, с. 38].

Литература

Меньшиков Л.Н. Бяньвэнь о воздаянии за милости. М., 1972. Ч. 1. (цит. по кн. Янгутова Л.Е. Традиции Праздника парамиты в Китае. Улан-Удэ, 2007. – 272 с.)

Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 312 с.

Хабдаева А.К. Буддизм и конфуцианство в духовной культуре Китая: проблемы диалога двух традиций. Вестник Бурятского государственного университета, № 6, 2013. – с. 142-146.

Чебунин А.В. История проникновения и становления буддизма в Китае. Улан-Удэ, 2009.

Янгутов Л.Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ, 2007. – 271 с.

Янгутов Л.Е., Цыренов Ч.Ц. О взаимоотношении буддизма с конфуцианством в период его становления в Китае в эпоху Вэй (220-265 гг. н.э.), двух Цзинь (265-410 гг. н.э.), южных и Северных царств (420-589 гг. н.э.) (по материалам сочинений средневековых мыслителей) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа, № 4 (63) / 2015, с. 61-70.

中国佛教通史 (Всеобщая история китайского буддизма) Т. 1. Цзянсу, 2010 г. – 621 с.